

Твой Николай Мешков

ПОДГОТОВИЛА ОЛЬГА ДЕРЯГИНА

МАТЕРИАЛЫ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ МУЗЕЕМ ИСТОРИИ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

К фигуре Николая Мешкова нынче приковано особое внимание пермской общественности. Поводом для этого является юбилей Пермского университета, организованного в 1916 году во многом благодаря личным усилиям и политической воле Николая Васильевича. Для увековечивания памяти человека, деятельность которого существенным образом повлияла на ход пермской истории, на территории ПГНИУ установлено его бронзовое изваяние. Руководство вуза намерено повторно выйти с инициативой о возвращении улице Окулова имени Мешкова в связи с целым комплексом его заслуг перед городом. «Компаньон magazine» публикует отдельные места из переписки известного мецената с его женой Екатериной Бажиной, которые отражают его отношение к жизни, к происходящим событиям, в том числе к войнам и революциям первой четверти XX века, к общественной и коммерческой деятельности.

Санкт-Петербург.
13 сентября 1914 года

Хорошая Екатерина Семёновна! Никак не думал получить от Вас письмо. Письма вообще получаем редко... Да думал, что моё и не дошло до Вас...

Большое спасибо за Ваши тёплые строки, за Ваши сердечные пожелания. Спасибо от всей души... Жить здесь приходится настолько необычной жизнью, что о старом можно думать только тогда, когда приходит в себя от усталости голова и пальцы... Бывает это очень редко... Но когда я прочитал адрес — Малый 40 и т. д., то

сразу на меня столько нахлынуло, что и передать трудно.

Вспомнилось всё живое и неживое в доме №40... Каждая ступень на лестнице, каждый день из прошлого... Всё как сон: всё мило и дорого и ужасно, ужасно далеко от того, что теперь. О себе могу сказать, что живу и, пожалуй, здоров. Был сравнительно легко ранен... С 14 по сей день почти всё время пришлось быть в больших и небольших делах. Был под Лашевым, (*неразборчиво*), Томашевым, (*неразборчиво*), Ярославом. Видел много чужого горя, видел, как умирают, но по-настоящему страдают от голода и холода... О самой войне писать не хочется.

Ужасно показная вещь. Не для воюющих — привыкнешь, совсем не страшно, а для всей суммы жизни...

Хочется Вам ещё вот что сказать... На душе у меня сейчас Ваше письмо и воспоминание о Вас... Будьте очень-очень счастливы. Сейчас я в полевом лазарете, где пробуду ещё около недели... Будет много свободного времени и буду вспоминать прошлое.

Извините за бумагу... и эту едва достал...

Всего самого, самого хорошего Вам. Большой привет милому (*неразборчиво*) и дому №40.

Вашу хорошую руку (*подпись*).